УДК 537.9

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ФАЗОВЫХ ПЕРЕХОДОВ В ИНТЕРМЕТАЛЛИДАХ

© 2019 г. С.В. Павлов*

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова", Москва, Россия

> **E-mail: swcusp@mail.ru* Поступила в редакцию 16.12.2018 г. После доработки 25.02.2019 г. Принята к публикации 27.08.2019 г.

Предложена феноменологическая модель последовательности фазовых переходов в интерметаллидах RCo_2 , (R = Gd, Tb, Nd, Ho, Er, Sm), построенная методами теории катастроф. В рамках данной модели рассчитаны температурная зависимость аномальной части теплоемкости и полевые зависимости намагниченности вблизи температуры фазового перехода. Сопоставление с экспериментальными данными показало удовлетворительное качественное соответствие.

DOI: 10.1134/S0367676519120202

Редкоземельные интерметаллиды RCo₂, (R = = Gd, Tb, Nd, Ho, Er, Sm) кристаллизуются в кубическую структуру с пространственной группой симметрии *Fd3m* [1]. Большинство этих соединений обладают магнитными свойствами и испытывают последовательность структурных фазовых переходов из кубической сингонии в тетрагональную, а затем в орторомбическую. Фазовые переходы в тетрагональную фазу индуцируется неприводимым представлением τ₅ Г-точки зоны Бриллюэна со звездой волнового вектора $\vec{k}_{11} = 0$ без мультипликации элементарной ячейки. Пространственная группа симметрии тетрагональной фазы I4₁/amd. Фазовый переход в орторомбическую фазу с симметрией Fddd индуцируется по тому же неприводимому представлению, которое является двумерным, и матрицы этого представления образуют группу симметрии параметра порядка (*L*-группу) *C*₃,

Однако низкотемпературные фазовые переходы в интерметаллидах происходят с появлением спонтанной намагниченности и индуцируются по трехмерному неприводимому представлению τ_9 Г-точки зоны Бриллюэна исходной высокосимметричной фазы. Это означает, что термодинамический потенциал, описывающий структурные и магнитные фазовые переходы, зависит от двух взаимодействующих параметров порядка: двумерного с $L = C_{3\nu}$, описывающего структурные фазовые переходы, и трехмерного с $L = T_d$, ответственного за фазовые переходы в магнитоупорядоченное состояние, то есть *L*-группа должна быть $L = T_d \oplus C_{3v}$ и составной параметр порядка пятикомпонентный. Построение и исследование потенциала с такой симметрией параметров порядка представляется чрезвычайно сложной технической задачей. Тем не менее, теоретико-групповой анализ с применением теории инвариантов и метода эффективного потенциала [2] позволяет существенно упростить процедуру построения адекватной феноменологической модели. В работах [3, 4] показано, что низкотемпературная орторомбическая фаза в соединениях RCo₂ имеет пространственную группу симметрии Ітта. Последовательность фазовых переходов следующая: $Fd3m \rightarrow I4_1/amd \rightarrow Imma$. Структурный фазовый переход из кубической в тетрагональную фазу происходит по двумерному параметру порядка, причём в тетрагональной фазе отлична от нуля только одна компонента, то есть фазовый переход реализуется по схеме (00) \rightarrow (η 0) или для полного параметра порядка (00000) \rightarrow (η 0000). Переход в магнитоупорядочнное состояние также происходит с появлением одной компоненты параметра порядка. Тогда, применяя метод эффективного потенциала, можно рассмотреть модель с двумя однокомпонентными параметрами порядка, сохранив при этом все характерные особенности поведения интерметаллидов. Расчёт, проведенный с использованием программы ISOTROPY, показывает, что базисные инварианты в этом случае до третьей степени $J_1 = \eta$, $J_2 = M^2$, где $\eta - 3\pi^2$ стический параметр порядка, M – спонтанная намагниченность. Формально математически можно считать, что параметр η полносимметричный с

Рис. 1. Фазовая диаграмма модели (1).

группой $L = C_1$, и симметрия магнитного параметра порядка M определяется группой $L = C_s$. Феноменологическая модель с группой симметрии составного параметра порядка $L = C_1 \oplus C_s$, построенная методами теории катастроф с применением эквивариантных векторных полей [5], в математической безразмерной форме имеет вид:

$$F = \alpha_1 J_1^2 + \alpha_2 J_1^3 + \alpha_3 J_2 + \alpha_4 J_1 J_2 + J_1^2 + J_1^2 + \mu J_1^2 J_2 + J_2^2.$$

После перенормировки и замены переменных феноменологическая физическая модель фазовых переходов принимает форму

$$\Phi = a_1 \eta^2 + b_1 \eta^3 + c_1 M^2 + c_2 M^4 + d_1 \eta M^2 + + d_2 \eta^2 M^2 + a_2 \eta^4 - MH,$$
(1)

где **п** – структурный параметр порядка, *M* – спонтанная намагниченность, *H* – напряженность внешнего магнитного поля. Модель (1) описывает три различные по симметрии фазы: 1. $\eta = 0$, M = 0 – высокосимметричная фаза; 2. $\eta \neq 0, M =$ 0 — эластическая (деформационная) фаза; 3. $\eta ≠ 0$, $M \neq 0$ — эластическая и магнитная фаза. Для обеспечения глобальной минимальности потенциала (1) необходимо выполнение условий $a_2 > 0$, $c_2 > 0, \ a_2^2 c_2^2 - 2d_2 \neq 0.$ Двумерное сечение фазовой диаграммы в координатах $a_1 - c_1$ модели приведено на рис. 1. Как видно из рисунка, в области фазы 3 находится концевая критическая точка типа жидкость-пар и линия изоморфных фазовых переходов. Полагая, что коэффициенты а₁ и с₁ линейно зависят от температуры: $a_1 = a'_1(T - T_1), c_1 =$ $= c'_1(T - T_2)$, причем $a'_1 > 0, c'_1 > 0$, можно изобразить термодинамический путь на фазовой диаграмме (рис. 1) прямой линией αα'.

Тогда на температурных зависимостях физических свойств в модели появляются две анома-

Рис. 2. Теоретическая температурная зависимость теплоемкости, рассчитанная по модели (1) для термодинамического пути $\alpha\alpha'$ (рис. 1). Точками показаны экспериментальные данные теплоемкости в соединении HoCo₂ из работы [6].

лии, обусловленные пересечением прямой αα' линии фазовых переходов из фазы 1 в фазу 2, а затем линии фазового перехода второго рода из фазы 2 в фазу 3. Для данного термодинамического пути по модели (1) рассчитана теоретическая температурная зависимость аномальной части теплоемкости, представленная на рис. 2, и проведено сопоставление этой кривой с экспериментальными результатами аномальной части теплоемкости в соединении HoCo₂ [6], отмеченными на рис. 2 точками. Как видно, теоретическая зависимость удовлетворительно описывает экспериментальные данные.

Также по модели (1) построены теоретические зависимости намагниченности от внешнего магнитного поля (рис. 3a). Расчеты проводились для температур, близких к точке фазового перехода в ферромагнитное состояние. Сопоставление теоретических зависимостей с экспериментальными данными работы [7] для интерметаллида ErCo₂ (рис. 3b) также показывает качественное удвлетворительное соответствие.

Следует отметить, что гистерезис, наблюдаемый на полевых зависимостях намагниченности в ErCo₂, в рамках рассматриваемой модели может быть интерпретирован как изоструктурный переход, при котором изменение кристаллической

Рис. 3. Полевые изотермы намагниченности, рассчитанные по модели (1) (*a*) и экспериментальные данные для соединения ErCo₂ (*b*) [7].

структуры кристалла происходит без изменения его пространственной группы. Таким образом, низкотемпературный фазовый переход в интерметаллидах в значительной мере может быть обусловлен взаимодействием структурной и магнитной подрешеток (систем) кристалла.

Отметим, что "S"-образная форма изотерм, а также наличие полевого гистерезиса показывает наличие в данном соединении фазового перехода первого рода, который может быть обусловлен зонным метамагнетизмом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

 Ouyang Z.W., Wang F.W., Huang Q. et al. // Phys. Rev. B. 2005. V. 71. № 6. Art. № 064405.

- 2. *Гуфан Ю.М.* Структурные фазовые переходы. М.: Наука, 1982. 302 с.
- 3. *Xiao Y.G., Huang Q., Ouyang Z.W. et al.* // J. Alloys Compounds. 2006. V. 420. № 1. P. 29.
- 4. *Mudryk Y., Paudyal D., Pathak A.K. et al.* // J. Mater. Chem. C. 2016. V. 4. № 20. P. 4521.
- 5. *Павлов С.В.* // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 3. Физ. астрон. 2016. № 2. С. 62; *Pavlov S.V.* // Moscow Univ. Phys. Bull. 2016. 16. № 2. Р. 202.
- Voiron J., Berton A., Chaussy J. // Phys. Lett. 1974.
 V. 50A. № 1. P. 17.
- Singh N.K., Suresh K.G., Nigam A. K et al. // J. Magn. Magn. Mater. 2007. V. 317. № 1. P. 68.